

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Киселева Екатерина Львовна

канд. ист. наук, заместитель начальника
отдела научно-информационной
и справочной работы
ФКУ «Государственный архив РФ»

г. Москва

Тюрина Юлия Андреевна

студентка

Историко-архивный институт
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

г. Москва

ПОСЛЕДНИЙ НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ЕГО «ФОТОАРХИВ»: ОБРАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ И ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: цель данной работы – показать перспективность обращения к такому источнику, как фотографии в составе личных фондов государственных, партийных деятелей. Он отражает не только деятельность фондообразователя и его время, но и рассказывает о самом человеке. Проблема рассматривается на примере анализа «фотоархива» одного из руководителей Главархива СССР. Авторы пришли к выводу о ценности этих источников для изучения социальных процессов в переломные периоды на уровне «микроистории».

Ключевые слова: фотография, личный фонд, архивное дело, Главархив СССР.

По традиции, сложившейся в годы «перестройки», в общественном сознании 70–80-е годы прошлого столетия воспринимаются как «эпоха великого застоя». Но именно в эту эпоху проходило становление тех, кто был инициатором

«перестройки» и тех, кого называли ее «тормозом». Как нам кажется, понять социальные процессы в обществе, породившие те или иные политические события, можно только изучая исторический процесс одновременно на «макро» и «микроуровнях». В этой связи особо ценным источником для исследователя являются личные архивные фонды государственных и общественных деятелей эпохи «великих перемен» конца XX века, поскольку личный фонд это фондообразователь в «контексте» современных ему событий.

Историки и источниковеды обращают внимание на то, что в связи с массовым распространением фотографии, которая становится частью повседневной жизни людей, значение фотодокументов как источников для изучения исторических процессов и явлений возрастает [2, с. 203].

Фотографии в составе личного архивного фонда иллюстрируют отдельные события в биографии фондообразователя, отражая ее различные стороны: служебную, общественную деятельность, частную жизнь. В ряде случаев они, как источники, непосредственно отражающие событие, могут проверить степень достоверности источников, описывающих это событие. Кроме того, фотографии, при их комплексном изучении, могут рассказать о самом человеке. До определенной степени они могут восполнить отсутствие «эго-документов», анализ которых позволяет высказывать предположения или делать выводы об особенностях характера человека, его взглядах и убеждениях.

Интересуясь историей архивного дела 70–80 гг. прошлого столетия, мы обратились к личному фонду «главного архивиста», который, как было написано в его трудовой книжке, покинул свой пост «в связи с ликвидацией СССР» [1, д. 3, л. 15].

Последним начальником Главного архивного управления при Совете Министров СССР был Федор Михайлович Ваганов (1921–1993). Он работал в Главвархиве СССР с августа 1978 г. – в должности заместителя начальника, а с ноября 1983 г. до ликвидации учреждения в ноябре 1991 г. был его руководителем. Личный фонд Ф.М. Ваганова хранится в Государственном архиве Российской Федерации. (Ф. 10020). «Фотоархив», являющийся его составной частью, включает

940 фотоснимков, в том числе: индивидуальные фотографии Ф.М. Ваганова, фотографии, отражающее его участие в научных конференциях и рабочих совещаниях, поездки в служебные командировки по стране и за рубеж, а также фотографии, собранные Федором Михайловичем.

В настоящей статье, анализируя фотографии из личного фонда Ф.М. Ваганова как исторический источник, мы хотели бы продемонстрировать, как они раскрывают образ человека и руководителя.

Доктор исторических наук, профессор, специалист по истории КПСС Ф.М. Ваганов был активным проповедником теории марксизма-ленинизма. Его интересовала личность Карла Маркса. В фотоколлекции личного архивного фонда начальника Главархива СССР есть ненамеренные свидетельства об этом. Индивидуальные фотографии Ф.М. Ваганова в связи с 70-летием в феврале 1991 г. дают возможность «заглянуть» в его рабочий кабинет. Одна из фотографий на фоне книжных шкафов [1, д. 144, л. 3] позволяет увидеть на полке книгу немецкого историка Генриха Гемкова – автора биографических работ о Карле Либкнехте, Августе Бебеле «Мы прожили не напрасно...», в которой во взаимосвязи рассматриваются биографии Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Эта книга в 1986 г. была издана на русском языке.

Как сообщает в своих «записках» сам Федор Михайлович, в 1976 г., в ходе своей поездки во Францию вместе с заместителем директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС А.А. Соловьевым он, тогда заведующий сектором Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС, встречался с правнуками Карла Маркса [1, д. 37, л. 3]. В его фонде сохранились фотографии о встрече [1, д. 148, лл. 1–5]. Судя по надписи на конверте, сделанной Федором Михайловичем, они были переданы одним из правнуков Фредериком Лонге. Правда, фотоснимки ставят перед исследующим биографию Ф.М. Ваганова множество дополнительных вопросов. Как уже упоминалось, в записках Ф.М. Ваганов, сообщая о визите с А.А. Соловьевым во Францию, упоминает о встрече с правнуками П. и Ж. Лонге, состоявшейся в сентябре 1976 г. [1, д. 37, л. 3]. На обороте же фотографий его рукой проставлена дата – XI. 1974. Надпись на конверте, в котором

находятся фотографии, указывает на место встречи: «в гостях на квартире Ф. Лонге, Париж, октябрь 1974 г. правнук К. Маркса Фредерик Лонге». На самих фотографиях, опять же рукой Федора Михайловича написано: «В гостях у правнука К. Маркса Жана Лонге». На обороте одной из фотографий перечислены присутствующие: Ф.М. Ваганов, А.А. Соловьев, Фредерик Жан Лонге и его супруга [1, д. 148, л. 3]. Таким образом возникает два вопроса: Когда, в 1976 или 1974 году встречался Федор Михайлович с правнуками К. Маркса? Кто из них изображен на вышеупомянутых фотографиях. Если на первый вопрос могут дать ответ «справки-объективки» [1, д. 7, лл. 5,7], копии которых сохранились в его личном фонде (в них поездка во Франции датирована – 1974 г.), то второй вопрос пока остается открытым. Помочь найти ответ на него, возможно, смогут документы Отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС, хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории.

В данном случае фотография помогла проверить точность записей Ф.М. Ваганова и наметить новые пути для поиска источников, отражающих этот факт его биографии и эпоху.

Однако с точки зрения изучения личности Ф.М. Ваганова нас интересует эмоциональное состояние Федора Михайловича во время этой встречи, которое передают фотографии. Он явно воодушевлен, пытается внимательно вслушиваться в каждое слово, явно испытывая историческую значимость этого события в своей биографии. О том, какое значение он придавал этой встрече свидетельствует уже сам факт, что фотографии сохранились в личном фонде.

Как известно, имя и образ В.И. Ленина были в идеологии советского общества сакраментальны. Играть роль вождя мирового пролетариата в театре и кино, писать статьи о нем считалось тогда высочайшей наградой. Кто-то безусловно, сознательно добивался такой «награды», чтобы открыть дорогу для дальнейшей карьеры, а кто-то просто верил в ленинское величие, почитая за честь прикоснуться к нему.

Как историк партии Ф.М. Ваганов много писал о В.И. Ленине и, как свидетельствуют творческие документы его личного фонда, специально изучал стиль

работы вождя. В 1980 г. в отраслевом журнале «Советские архивы» в связи со 110-й годовщиной со дня рождения В.И. Ленина была опубликована статья Ф.М. Ваганова «Триумф ленинизма», где были такие слова: «Дело, учение Ленина, его подвиг в преобразование мира записаны золотыми буквами в историю социального прогресса человечества» [4, с. 3]. Когда с позиций дня сегодняшнего читаешь эту статью, кажется, что такие пафосные фразы не могут писаться искренне. Но фотографии говорят о том, что Ф.М. Ваганов был убежден в величии Ленина и даже старался ему подражать. Эмоциональный, решительный и убежденный оратор – таким мы видим его на всех фотографиях во время выступлений. Среди его индивидуальных фотографий есть одна очень, на наш взгляд, показательная. На ней Ф.М. Ваганов в своем рабочем кабинете на фоне большого портрета Ленина, тоже в рабочем кабинете [1, д. 144, л. 11]. Вероятно, именно потому, что она была дорога Федору Михайловичу, он ее сохранил, несмотря на скверное качество.

Анализ фотоснимков из личного архивного фонда позволяет сделать вывод, что Ф.М. Ваганов любил фотографироваться. Если рассматривать в комплексе фотографии, запечатлевшие его на трибунах различных собраний и конференций, не сложно заметить знакомые по немногочисленным кадрам кинохроники, художественным кинофильмам советского периода ленинские жесты. Сегодня трудно сказать намеренно или нет объектив фотографа уловил жест Ф.М. Ваганова во время выступления на заседании научного совета Центрального государственного архива РСФСР, посвященного 30-летию архива 28 октября 1987 г., но снимок начальника Главархива СССР на трибуне, на фоне бюста В.И. Ленина запечатлел жест руки очень напоминающий ленинский, известный нам по картинам советских художников [1, д. 180, л. 1].

Еще один сюжет из художественной ленинианы напоминает другая фотография личного фонда – Ф.М. Ваганов с участниками субботника в поселке Кунцево в апреле 1980 г. [1, д. 152, л. 1].

В воспоминаниях о последнем руководителе архивного ведомства, людей работавших с ним говорилось об его отношении к И.В. Сталину. Так, директор

Центрального государственного архива народного хозяйства СССР В.В. Цаплин упоминал о том, что он не скрывал своих просталинских взглядов [5, с. 376]. Личность И.В. Сталина действительно интересовала Ф.М. Ваганова. Об этом свидетельствуют многие документы его личного фонда, в том числе фотографии. В период своей поездки в Грузию в декабре 1980 г. он, наряду с осмотром исторических мест, посещает Дом-музей Иосифа Виссарионовича Сталина в г. Гори, о чем рассказывает одна из фотографий [1, д. 162, л. 4]. Кроме того, среди 38 фотографий об этой поездке есть фотоснимок памятника И.В. Сталину в Гори [1, д. 162, л. 7].

Сохранившаяся в фонде Ф.М. Ваганова рабочая записка «Актуальные вопросы архивного строительства», составленная после вступления в должность начальника Главархива СССР в 1984 г. [1, д. 38, лл. 1–19] свидетельствует о том, что в качестве главных задач он считал повышение авторитета архивной отрасли. Можно сегодня долго спорить о том, почему это не удалось: помешала ли этому консервативность советского партийно-государственного аппарата или «революционные события» начала 90-х гг. прошлого столетия. Ответ на этот вопрос историкам еще предстоит искать, изучая самые различные источники.

Фотографии из личного фонда Ф.М. Ваганова отражают те события и мероприятия, которым он придавал особое значение с точки зрения поднятия значимости и ценности архивов в общественном сознании. Фотоснимки сохранили информацию о больших выставках, организованных Главархивом СССР: «Использование Государственного архивного фонда СССР в развитии советской культуры», которая прошла в июне 1984 г. на ВДНХ СССР [1, д. 169, лл. 1–6; д. 210, лл. 1–19], «Великая Отечественная война в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях», которая экспонировалась с 31 марта 1985 г. по 28 января 1986 г [1, д. 175, лл. 1–17].

В 1989 г. выходит в свет для своего времени передовое и очень полезное издание – настольная книга студентов МГИАИ-РГГУ 90-х годов прошлого столетия – двухтомник «Государственные архивы СССР». Если судить по «Хронике основных мер, осуществленных учреждениями Государственной архивной

службы СССР в 80-е годы», составленной самим Федором Михайловичем [1, д. 46, л. 1.] он, как председатель редколлегии, гордился этим справочником, приоткрывающим двери в архивы широкой общественности. Это подтверждает и одна из фотографий, сделанных в его 70-летний юбилей, где он запечатлен за рабочим столом, на котором лежит вышеупомянутый двухтомник [1, д. 144, л. 5].

Большое количество фотографий, содержащих «иллюстративную информацию» об одном человеке могут что-то сообщить об особенностях его душевной организации. Как руководитель Главархива, Федор Михайлович Ваганов много ездил по стране и совершал зарубежные поездки. Большая часть его служебных командировок оставила свой «документальный след» в фотографиях в составе его личного фонда. Фотоснимки «выдают» его душевную восприимчивость. Особенно она заметна на коллективных фотографиях – обязательный элемент при «подведении итогов» рабочих встреч и совещаний. Характерный для Федора Михайловича жест, подчеркивающий его расположение к коллеге или деловому партнеру – взять его под руку. Фотографии запечатлели его искреннюю радость при вручении подарков в ходе визита в ГДР и США [1, д. 198, л. 23, д. 201, лл. 2–6]. О сентиментальности Ф.М. Ваганова говорила в своих воспоминаниях о работе в ЦГАОР СССР (ныне ГА РФ) тогда заместитель директора архива – Т.Ф. Павлова. Рассказывая об эпизоде передачи документов представителям Посольства Республики Куба, она писала: «Ваганов был очень растроган и даже всплакнул» [3, с. 476].

Сочетание идейной убежденности, искренней веры в «дело партии», которому он служил всю жизнь, и тонкая душевная организация не позволили ему пережить события начала 90-х гг. прошлого столетия. Л.А. Ястребцева, с которой нам посчастливилось работать в ГА РФ, тогда начальник Общего отдела Главархива СССР в личной беседе вспоминала: «Когда стало известно, что «разогнали» партию, я зашла к нему в кабинет. Он стоял у окна, в глазах слезы, и произнес: «Все кончено».

Многое о характере фондообразователя, его интересах, круге общения обычно могут рассказать фотографии им собранные. Изучая фотоснимки, собранные фондообразователем, исследователь всякий раз должен искать ответ на вопрос, почему те или иные фотографии оказались в фонде. В этих ответах содержится ключ к пониманию личности самого фондообразователя.

Среди фотографий, собранных Федором Михайловичем Вагановым есть фотографии, которые «выпадают» из тематики фотоколлекции в целом. Это копия фотография выпускников особого факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе 1935 г. На ней «смыты» изображения позже репрессированных военачальников [1, д. 205, л.1], копии групповых фотографий К.Е. Ворошилова, М.И. Калинина, И.В. Сталина и Ф.И. Махарадзе, привезенных Ф.М. Вагановым из Грузии в ноябре 1980 г. [1, д. 206, лл. 1–2]. Почему Федор Михайлович сохранил фотографию выпускников Военной академии им. Фрунзе 1935 г. и привез из Грузии, хотя и редкие, но очень плохого качества групповые снимки пока остается открытым.

Обращение к фотодокументам одного из руководителей государственного аппарата показывает ценность такого вида источников, как фотографии для изучения, как биографии отдельного человека, так и эпохи в целом. Возможно, фотографии из личного фонда смогут еще больше рассказать о фондообразователе и его времени, если в качестве источника будут привлекаться документы личных фондов других общественных, государственных и партийных деятелей его эпохи.

Примечания:

Авторы выражают благодарность: Н.С. Зелову – заведующему архивохранилищем личных фондов ГА РФ, Е.М. Буровой – канд. ист. наук, доценту, заведующей кафедрой архивоведения, декану факультета архивного дела Историко-архивного института (ИАИ) РГГУ за огромную помощь в работе над темой, а также В.М. Магидову, д-ру ист. наук, профессору, заведующему кафедрой

аудиовизуальных документов и архивов ИАИ РГГУ, чьи работы по источниковедению кинофотодокументов служили методологической основой при работе с фотодокументами личного фонда Ф.М. Ваганова.

У Карла Маркса было 4 правнука: Робер жан Лонге (1901–1987), Карл Жан Лонге (1904–1981), Фредерик Лонге (1904–1987), Поль Лонге (1909–1979).

Указ Президента РСФСР о прекращении деятельности КПСС был подписан 6 ноября 1991 г.

Список литературы

1. ГА РФ. Ф. 10020. Оп.1.
2. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А.К. Соколова. – М., 2004.
3. Павлова Т.Ф. По волнам памяти // История Государственного архива Российской Федерации. Документы. Статьи. Воспоминания. – М., 2010.
4. Советские архивы. – 1980. – №2. – С. 3–11.
5. Цаплин В.В. Я на все хочу иметь собственное мнение...: Научные труды, письма, воспоминания. – М., 2011.